

**Жизнь и житие священномученика Вениамина,
митрополита Петроградского и Гдовского.**

Василий Казанский — сын священника села Нименский Погост Андреевской волости Каргопольского уезда Олонецкой губернии (ныне деревня Андреевская Няндомского района Архангельской области). 10 лет, в 1883 поступил в Каргопольское духовное училище. В 1893 году после окончания Олонецкой духовной семинарии поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. С 1-го курса принимал активное участие в деятельности Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви (ОРРНП), выступал с беседами на фабриках, заводах и в ночлежных домах в С.-Петербурге, а также в Троицкой (центральной) церкви общества. 14 октября 1895 г. ректором академии Нарвским еп. Иоанном (Кратировым) был пострижен в монашество, 21 ноября рукоположен во иеродиакона, 19 мая 1896 года — во иеромонаха. В 1897 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Преосвящ. Аркадий, архиеп. Олонецкий, как деятель против раскола».

13 сентября 1897 г. был избран пожизненным членом Леонтьевского попечительства о бедных воспитанниках семинарии, в пользу которого пожертвовал значительную сумму денег. 24 сентября 1897 г. был назначен преподавателем Священного Писания в Рижскую духовную семинарию, в августе 1898 г. переведен в Холмскую духовную семинарию на должность

инспектора. Впоследствии священномученик Вениамин вспоминал о своей инспекторской деятельности: «Круг моих забот... простирался на все бытие воспитанника. Для меня была дорога и его внутренняя личная и домашняя жизнь... Доверие оказывали воспитанники большое». В Холме он, так же как и в Петербурге, вел религиозно-нравственные чтения.

6 октября 1899 г. о. Вениамин был переведен инспектором в Санкт-Петербургскую духовную семинарию, продолжил свою деятельность в ОРРНП, был избран пожизненным членом открывшегося 25 сентября 1900 г. братства во имя ап. и евангелиста Иоанна Богослова для оказания помощи беднейшим воспитанникам семинарии. В 1901 г. был назначен цензором нового журнала «Отдых христианина».

18 февраля 1902 г. возведен в сан архимандрита, 2 апреля того же года назначен ректором Самарской духовной семинарии. Свои взгляды на подготовку семинаристов к практической деятельности в приходах Вениамин сформулировал так: «Мне кажется необходимым, чтобы будущие пастыри, изучая в теории все, относящееся к их служению, видели бы применение теории в жизни здесь же, при школе». В семинарии во время его ректорства стала совершаться ежедневная служба, раз в году служилась литургия на греческом с сохранением некоторых особенностей восточного богослужения, торжественно совершались пассии. В образцовой школе при семинарии возобновились вечерние воскресные чтения и внебогослужебные беседы для народа, их программа была значительно расширена, проводились миссионерские беседы с «духовными христианами», миссионерские экскурсии в ближайшие села. По постановке «практического ознакомления воспитанников с миссионерскою полемикою» Самарская семинария была упомянута в отчете обер-прокурора Святейшего Синода за 1903/4 г. как одна из лучших в России. Летом 1903 и 1904 гг. ректор организовал и возглавил поездку семинаристов по стране (дневники этих поездок печатались в Самарских епархиальных ведомостях). В продолжение всего времени пребывания архимандрита Вениамина в Самаре он пользовался большой любовью семинаристов.

На о. Вениамина было возложено также наблюдение за преподаванием Закона Божия в мужских средних учебных заведениях города. Летом он ежегодно открывал педагогические курсы для учителей. 16 марта 1903 г. о. Вениамин был избран товарищем председателя самарского епархиального церковно-просветительского Алексиевского братства, в котором возглавил несколько комиссий, руководил пересмотром устава при реорганизации братства. В августе 1905 г. председательствовал на епархиальном миссионерском съезде, собранном для обсуждения методов работы в новых общественных условиях. 2 сентября участвовал в 1-м пастырском собрании духовенства Самарской епархии, на котором высказал мысль о необходимости созидать приход как религиозный союз, все члены которого живут истинно христианской жизнью, чему, по его мнению, мешает воспитание пастырей, далекое от жизни.

12 октября 1905 г. архим. Вениамин был переведен ректором в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. Он вступил в должность во время революционных событий, нарушивших ход учебного процесса, занятия возобновились лишь после рождественских каникул. В 1907 г. было построено новое здание образцовой школы при семинарии. Летом 1907 и 1909 гг. ректор организовал поездки семинаристов по России. После учреждения епархиального миссионерского совета (13 октября 1908) архим. Вениамин вошел в его состав. Он продолжал также активно работать в ОРРНП.

30 декабря 1909 г. архим. Вениамину определено быть епископом Гдовским, четвертым викарием Санкт-Петербургской епархии. Хиротонию, состоявшуюся 24 января 1910 г. в Троицком соборе Александро-Невской лавры, возглавил митрополит Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский). С 22 ноября 1911 г. епископ Вениамин являлся третьим, с 30 мая 1913 г. - вторым, с 20 марта 1914 г. - первым викарием.

Как епископа его отличали особое усердие к богослужению и тесное общение с паствой. Епископ Вениамин часто служил литургии, по вечерам в воскресные и даже в будние дни — акафисты, проповедовал на фабричных окраинах и в храмах обществ РРНП и трезвости. Он первым из архиереев стал совершать в столице ранние обедни с общенародным пением. Еп. Вениамин особенно любил крестные ходы и часто возглавлял многотысячные ходы трезвенников в Александро-Невскую лавру и Троице-Сергиеву пустынь, совершал крестные ходы из Луги в Черемнецкий во имя ап. Иоанна Богослова мужской монастырь и др.

Со дня назначения С.-Петербургским викарием еп. Вениамин возглавлял епархиальное братство во имя Пресвятой Богородицы, совет которого обладал правами епархиального училищного совета. Еп. Вениамин обзревал церковно-школьное дело в епархии, посещал учительские курсы и школы, бывал на экзаменах и на занятиях. В петербургских храмах он положил начало служению литургий для школьников того или иного прихода, сам причащал детей и говорил понятные им поучения. В. заложил и освятил немало храмов и школ в епархии. В мае 1910 г. он был назначен председателем комиссии по вопросу об усилении воспитательного влияния обучения Закону Божию. Комиссия высказалась за лучшее ознакомление семинаристов с преподаванием этой дисциплины в начальных школах, а также за пересмотр программ преподавания Закона Божия применительно к потребностям времени. 15 декабря 1914 г. еп. Вениамин стал товарищем председателя всероссийского Александро-Невского братства трезвости. Он состоял также председателем столичного эст. братства во имя сщмч. Исидора Юрьевского. Некоторое время заведовал единоверческими приходами епархии. В января 1912 г. участвовал в 1-м Всероссийском съезде единоверцев в Санкт-Петербурге.

Несколько раз архиерей посещал другие епархии. В июне 1912 г. он возглавил крестный ход из Петрозаводска (правлящий епископ Никанор (Надеждин) в это время находился в столице) в карельское село Поросозеро (168 км). В 1913 г. епископ Вениамин посетил Новгород в дни пребывания там патриарха Антиохийского Григория IV. 28 апреля в Софийском соборе В. вместе с патриархом совершил хиротонию Алексия (Симанского) во епископа Тихвинского. В июне 1916 г. был в Tobольске на открытии мощей свт. Иоанна (Максимовича), митрополита Tobольского и Сибирского. 8 января 1917 г. в новгородском Софийском соборе участвовал в хиротонии священномученика Варсонофия (Лебедева) во епископа Кирилловского.

2 марта 1917 г. на совещании членов Святейшего синода на епископа Вениамина было возложено временное управление Петроградской епархией (в связи с намечавшейся отставкой Петроградского митрополита Питирима (Окнова), 6 марта, после увольнения митрополита Питирима на покой, был издан соответствующий указ. В

своих выступлениях и проповедях после Февральской революции епископ Вениамин призывал к любви, терпимости, согласию, верующим предлагал организовываться вокруг приходских храмов. Архиерей неоднократно подчеркивал, что церковь «должна быть чужда политики». На епархиальном съезде в мае 1917 г. проходили выборы Петроградского архиерея. В 1-м туре было выдвинуто 11 кандидатов, во 2-м туре их осталось трое: Финляндский и Выборгский архиепископ Сергей (Страгородский), Уфимский и Мензелинский епископ Андрей (Ухтомский) и епископ Вениамин. 24 мая на Петроградскую кафедру был избран епископ Вениамин. (976 голосами из 1561), на следующий день синод утвердил его архиепископом Петроградским и Ладужским, интронизация состоялась 28 мая в Исаакиевском соборе. 26 мая из управления Петроградского архиерея была изъята Александро-Невская лавра и подчинена синоду. В интервью газ. «Петроградский листок» епископ Вениамин так выразил свои взгляды на управление епархией: «Бумажное делопроизводство, всякую формалистику я буду по возможности от себя отстранять. Мое дело — быть в живом и непосредственном общении с паствою. Тут предстоят огромные задачи и огромная работа. Переживаемое время сдвинуло прежние устои жизни. Это коснулось и церковной области. Нужно все строить по-новому, да притом так, чтобы это встречало полнейшее признание со стороны широких масс верующего люда. Мне уже представляется необходимость особой поездки по селам и деревням епархии. Тут, быть может, на местах, придется обсуждать устройство приходских советов, благотворительных и просветительных учреждений».

17 июня 1917 г. титул архиепископ Вениамина был изменен на Петроградский и Гдовский. Он стал первоприсутствующим Петроградской конторы синода, открытой 26 июля ввиду предстоящего Поместного собора (закрыта постановлением Высшего церковного управления от 6 апреля/24 марта 1918).

Архиепископ Вениамин был возведен в сан митрополита постановлением синода от 13 августа 1917 г. (утверждено Временным правительством 14 августа). 15 августа участвовал в открытии Поместного собора Российской православной церкви 1917-1918 гг. в Москве. Как член Собора занимал митрополичьи покои в кремлевском Чудовом монастыре, находился в Кремле во время обстрела его отрядами, действовавшими на стороне большевиков (28 октября — 3 ноября 1917). Узнав об убиении в Царском Селе протоиерея священномученика Иоанна Кочурова, митрополит Вениамин принял участие в материальном обеспечении семьи его. 21 ноября митрополит Вениамин участвовал в интронизации патриарха св. Тихона (Белавина).

После опубликования 31 дек. 1917 г. проекта декрета по вопросам отделения церкви от государства митр. Вениамин 10 января следующего года обратился с письмом в совнарком: «Осуществление этого проекта

угрожает большим горем и страданиями православному русскому народу. Считаю своим нравственным долгом сказать людям, стоящим в настоящее время у власти, предупредить их, чтобы они не приводили в исполнение предполагаемого проекта декрета об отобрании церковного достояния». Официального ответа не последовало, но Владимир Ленин, ознакомившись с письмом митрополита, наложил резолюцию, в которой призывал коллегия при Комиссариате юстиции поспешить с разработкой декрета об отделении церкви от государства.

В первой половине января в Петрограде началась ликвидация дворцовых и некоторых домовых церквей, 3 января была закрыта Синодальная типография. 11 января собрание духовенства Петроградской епархии под председательством митр. Вениамина заявило о своем протесте против действий властей. 13 января Комиссариат государственного призрения издал распоряжение о реквизиции жилых помещений Александро-Невской лавры. 14 января собрание духовенства и прихожан вынесло резолюцию о недопущении «отобрания имущества у монастырей и храмов», а на собрании 16 января в присутствии митрополита Вениамина было решено под данной резолюцией собрать подписи по городским храмам и послать ее властям. 19 января произошло столкновение между прибывшими в лавру красноармейцами и собравшимся народом, во время которого был смертельно ранен священномученик протоиерей Петр Скипетров. 20 января митрополит Вениамин отдал распоряжение о совершении на следующий день общегородского крестного хода к лавре в защиту церкви. Во время этого грандиозного крестного хода митрополит дважды обращался со словом о гонениях на церковь.

26 января 1918 г. (по определению Собора от 25 января) митрополит Вениамин был назначен священноархимандритом Александро-Невской лавры. В первую очередь он обратил внимание на совершение в ней богослужений. 14 февраля митрополит Вениамин направил в духовный собор лавры следующую записку: «Предлагаю духовному собору иметь неослабное наблюдение за точностью исполнения церковного устава и благоговейным совершением богослужений в лавре». 4 июля 1919 г. синод поручил митрополиту Вениамину организацию просветительской деятельности лавры. 14 декабря наместником лавры стал иером. Николай (Ярушевич), на следующий день возведенный в сан архимандрита.

7 августа 1918 г. Совет комиссаров Союза коммун Северной области принял постановление о немедленном закрытии домовых церквей. Домовые храмы, имевшие отдельные здания, митрополиту Вениамину удалось преобразовать в приходские. 21 декабря 1918 г. и 21 марта 1919 г. он обращался в синод с ходатайством о скорейшем разрешении вопроса о положении церквей бывшего военного ведомства. 12 апреля 1919 г. последовал указ синода о передаче церквей военного и морского ведомств в епархиальное управление. По ходатайству митрополита Вениамина в

начале сентября 1919 г. в ведение Петроградского епархиального начальства были переданы также синодальные подворья, церкви бывших синодальных учреждений и подворья других епархий. В марте 1918 г. при митрополите и епископском совете начало работу особое бюро, которое должно было собирать сведения о безработном духовенстве и предоставлять места в больших приходах Петрограда.

Осенью 1918 г. было образовано частное совещание из представителей Петроградского комиссариата юстиции и епархиального совета. Епархиальный совет проводил собрания с петроградскими благочинными, на которых разъяснялась инструкция о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», вырабатывались способы возможно безболезненного для церкви его осуществления. На собрании 28 ноября в присутствии митрополита Вениамина было решено «для более спокойной и энергичной деятельности рекомендовать приходским советам зарегистрировать свои приходы, поручив протоиерею Михаилу Чельцову составить однообразный проект Устава для приходских общин». По предложению митрополита обсуждался также вопрос об оживлении пастырско-приходской деятельности в Петрограде и было рекомендовано «для поднятия религиозного настроения верующих и объединения их в молитве устраивать вечерние торжественные богослужения с произношением кратких поучений с присутствием всего духовенства благочиния за праздничным всенощным бдением прочитывать на русском языке положенные по уставу прологи и святоотеческие творения по возможности за всеми богослужениями поучать верующих изустным словом».

В конце 1918 г. и в феврале 1919 г. митрополит Вениамин направил в совнарком две докладные записки, под влиянием которых был выпущен «Циркуляр по вопросу об отделении церкви от государства», несколько ограждавший общины от злоупотреблений и произвола на местах.

В августе 1918 г. был арестован настоятель Казанского собора священномученик протоиерей Философ Орнатский, еще несколько клириков погибли во время «красного террора». 9 августа митрополит Вениамин направил в епархиальный совет предложение установить нарочитое церковное моление «о сущих в темнице». В указе Петроградского епархиального совета от 16 августа 1919 г. были изложены меры по обеспечению семей репрессированных, одобренные митрополитом Вениамином. Митрополит и епархиальный совет предприняли немало усилий, чтобы как можно скорее вернуть на места службы духовенство, мобилизованное и привлеченное к принудительным работам в связи с усилением гражданской войны. В результате последовали распоряжения властей об освобождении духовенства от мобилизации под различными предлогами, 1 августа 1919 г. городской

отдел юстиции уведомил митр. Вениамина об освобождении духовенства от привлечения к общественным работам.

С начала 1918 г. в Петрограде стали часто совершаться ночные богослужения, в которых принимал участие митрополит Вениамин. Великим постом во всех храмах Петрограда по его благословению служились панихиды. Поскольку в 1918 г. празднование 1 мая приходилось на Великую среду, в соответствии с постановлением Поместного собора от 20 апреля митрополит Вениамин призвал духовенство и всех православных не участвовать в государственном празднике. Он отдал распоряжение, чтобы в пасхальную ночь заутреню служили не только во всех храмах, но и на площадях перед церквями, где по местным условиям это возможно. Подъем религиозных чувств жителей Петрограда вылился в общегородские крестные ходы Пасхальной недели, ставшие затем традиционными. Устраивался также детский крестный ход в Александро-Невскую лавру, где митрополит служил молебен и благословлял детей. В Светлую пятницу по распоряжению митрополита в Петрограде с 1918 г. стало совершаться общегородское празднование в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». 22 июня 1919 г. в Князь-Владимирском соборе митрополит возглавил впервые совершавшуюся службу Всем русским святым. Несмотря на тяжелое время, в епархии удалось освятить несколько новых храмов и приделов.

Большое внимание митрополит Вениамин уделял духовному образованию. 26 января 1918 г. он был избран почетным членом Петроградской духовной академии, в декабре того же года прекратившей свою деятельность. Санкт-Петербургская духовная семинария была закрыта 30 сентября 1918 г., но на следующий день открылось Богословско-пастырское училище, которое просуществовало до 1928 г. При активном участии митрополита Вениамина в 1919 г. началась работа по организации Петроградского Богословского института, открывшегося 16 апреля 1920 года. 28 января 1921 г. митр. Валентин был избран 1-м почетным членом института. В Петрограде работали также различные богословские курсы, при мн. храмах существовали кружки для изучения Закона Божия, читались лекции о вере. В 1918-1919 гг. в епархии издавался «Петроградский церковный вестник».

Чрезвычайно активным и пользовавшимся поддержкой архиерея было братское движение. 12 декабря 1917 г. состоялись выборы в совет Братства приходских советов Петрограда и епархии, которое стало играть важную роль в жизни епархии. Весной 1918 г. митр. Вениамин благословил создание братства св. Софии, задуманного Антоном Карташёвым для объединения православно мыслящей интеллигенции. Братство сложилось только весной 1920 г., было тесно связано с Богословским институтом и просуществовало около года. 15 июля 1918 г. митрополит Вениамином открыл трудовое Александро-Невское братство для выделки свечей (свечной завод). Большую роль в духовной жизни

Петрограда в начале 19 20-х гг. играли митрополичья Крестовая церковь и Александро-Невское братство, созданное в 1919 г. на базе существовавшего в лавре кружка молодежи. Основой духовной жизни братства, включавшего лаврских монахов и мирян обоего пола, были богослужения. Службы здесь длились дольше, чем в приходских храмах, устав соблюдался более точно, практиковалось строго уставное чтение и общенародное пение. За каждой службой обязательно произносилась проповедь.

Деятельность митр. Вениамин в Петроградской епархии прекрасно охарактеризовал в 1921 г. Ямбургский еп. Алексей (Симанский): «Митрополит Вениамин держит в своих руках все нити управления, и от него, с одной стороны, исходит инициатива различных начинаний, с другой — сильная поддержка тех, кто трудится на том или ином поприще. Он все знает, что у него делается, а также кто и как делает свое дело, и он умеет показать и свое одобрение, и свое неудовольствие. Он прекрасно учел и понял, в чем заключается при настоящих условиях и в таком городе, как Петроград, сила архипастыря — в возможно частом и тесном общении с народом, и он и себя лично, и своих викариев направляет к тому, чтобы все более и более расширять круг своего молитвенного общения с верующим народом. И это ему удастся в большой мере».

На Поместном соборе 7 декабря 1917 г. митрополит Вениамин был избран заместителем члена Священного синода. 25 сентября 1918 года его вызвали для присутствия в синоде. В Высшее церковное управление митрополит Вениамин сделал несколько представлений по вопросам брака и развода, ходатайствовал об организации на местах приходских судов (последнее было признано несвоевременным и отклонено). 23 декабря 1918 г. ему было поручено представить Синоду свои соображения по вопросу об установлении однообразного порядка в отношении совершения литии на всенощном бдении или на утрени в приходских и монастырских храмах, в частности, в отношении тех облачений, в коих архиереи, священнослужители и священномонашествующие должны совершать литию.

31 декабря 1917 г. митр. Вениамин возглавил в Ревеле хиротонию священномученик архимандрита Платона (Кульбуша) во епископа Ревельского.

В 1919 г. митрополит несколько месяцев временно управлял Олонецкой епархией. В начале октября 1919 г. он побывал в Петрозаводске, затем направил в Высшее церковное управление представление об утверждении настоятельницы Ладвинского монастыря. В том же году он временно управлял частью Псковской епархии, которая не была занята немецкими войсками. Из-за нарушения связи с зарубежными храмами, находившимися в ведении Петроградских митрополитов, он 21 июня 1921 г. в письме митрополиту Евлогию

(Георгиевскому) выразил согласие на передачу ему управления этими приходами.

Постепенно отношение государства к церкви становилось жестче. 5 октября 1920 г. была прекращена деятельность Петроградского епархиального совета. Во время подавления Кронштадтского восстания (28 февраля — 17 марта 1921) было расстреляно несколько священников. 16 июля 1921 г. митрополита Вениамина вызвали в ЧК, где взяли с него подписку о невыезде.

Летом 1921 г. 34 губернии страны были охвачены сильнейшей засухой, в результате которой начался голод. После издания святителем Тихоном послания о помощи голодающим митрополит Вениамин 23 июля 1921 г. предложил правлению Общества православных приходов образовать комиссию для приема и передачи пожертвований во Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол). Председательство в комиссии он принял на себя. В праздник Успения Пресвятой Богородицы митрополит Вениамин распорядился прочитать в храмах послание патриарха и произвести сбор в помощь голодающим. После роспуска Помгола митрополит 8 сентября выпустил распоряжение, в котором говорилось о прекращении деятельности комиссии, пожертвования предложил представлять в комиссии помощи голодающим при местных районных советах. 20 декабря 1921 г. митрополит Вениамин обратился к петроградскому духовенству с посланием, в котором, в соответствии с «Обращением» патриарха Тихона, призвал воздержаться от богослужебных нововведений.

С конца января 1922 г. в газетах начали появляться статьи, в которых говорилось о необходимости использовать церковные ценности для покупки за границей продовольствия для голодающих. 18 февраля 1922 г. в газ. «Петроградская правда» была опубликована статья протоиерея А. И. Введенского «Церковь и голод: Обращение к верующим», содержащая демагогические призывы и обвинения в адрес петроградского духовенства. Данная публикация была одной в ряду многих, появление которых предшествовало изданию 23 февраля декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей. После опубликования декрета митрополит Вениамин пошел на переговоры с городским руководством. 6 марта он передал городским властям заявление, в котором содержались условия передачи церковных ценностей. Переговоры закончились соглашением, учитывавшим ряд требований Петроградского архиерея: духовенству предоставлялась возможность присутствовать и производить изъятие, участвовать в запечатывании, установлении веса ценностей, в переплавке; предметы, имеющие для верующих особое значение, могли быть заменены соответствующим металлом по весу и т. д. Через неск. дней митр. Вениамин благословил открытие при лавре «питательного пункта для голодающих на средства богомольцев Св. Духовской и Крестовой церквей и при участии представителей тех и других».

Соглашение, заключенное 6 марта, не было реализовано. К вечеру 7 марта стало известно, что изъятие церковных ценностей происходит из закрытых домовых церквей на основании декрета, без ограничений. В газетах началась разнузданная кампания против «князей церкви». 12 марта митр. Вениамин послал в Смольный заявление, в котором выражалось сомнение в том, что все пожертвованные святыни будут употреблены на помощь голодающим, говорилось о крайности этой меры и обязательности благословения патриарха на нее, о необходимости относительной самостоятельности Церкви в данном вопросе. Завершалось послание предупреждением: «Если бы слово мое о предоставлении церкви права самостоятельной помощи голодающим на изъясненных в сем основаниях услышано не было и представители власти, в нарушение канонов Святой церкви, приступили бы без согласия ее архипастыря к изъятию ее ценностей, то я вынужден буду обратиться к верующему народу с указанием, что таковой акт мною осуждается как кощунственно-святотатственный, за участие в котором миряне по канонам церкви подлежат отлучению от церкви, а священнослужители — извержению из сана».

13 марта митр. Вениамин подписал документ, в котором содержалось руководство для духовенства, как поступать при «посещении действующих и закрытых храмов разными лицами для проверки храмовых описей и даже изъятия священных предметов».

14 марта большой президиум губисполкома постановил «обязать комиссию по изъятию церковных ценностей не позже, чем в недельный срок, приступить к изъятию». Ответственным был назначен бывший председатель петроградской ЧК Иван Бакаев. Положение обострилось инцидентом 15 марта у Казанского собора, где с ведома митрополита Вениамина при большом стечении народа были оглашены известия о шуйской трагедии и послание патриарха с предостережением от повторения подобного. На следующий день на Сенной площади произошло столкновение членов комиссии по изъятию церковных ценностей с верующими. На заседании Петроградского совета 20 марта говорилось, что церковь хочет использовать свою организацию «для антисоветских целей», а митрополит Вениамин «встал на путь борьбы против правительственного декрета».

24-25 марта в газетах было опубликовано провокационное «Воззвание группы священников» («Письмо 12-ти»), в котором содержались призывы жертвовать все церковные ценности на нужды голодающих и обвинения духовенства в контрреволюционности и равнодушии к страданиям народа. Митрополит Вениамин решился на крайнее средство: он поручил ведение переговоров с властью Александру Боярскому и Введенскому, подписавшим это письмо. Новое соглашение было подписано 6 апреля, за приходами сохранялось право выкупа подлежащих изъятию ценностей. Однако деятельность Боярского и Введенского, открыто поддерживавших власти, во многом осложнила положение, и 10 апреля на собрании петроградского клира митр. Вениамин обвинил их в предательстве, сказав, что по их вине арестовывают священников. С конца апреля процесс изъятия церковных ценностей охватил всю губернию — ранее во мн. храмы было трудно добраться из-за весенней распутицы.

10 апреля митрополит обратился с воззванием «К петроградской православной пастве», в котором говорилось: «Если гражданская власть ввиду огромных размеров народного бедствия сочтет необходимым приступить к изъятию и прочих церковных ценностей, в том числе и святынь, я и тогда убедительно призываю пастырей и паству отнестись по-христиански... Со стороны верующих совершенно недопустимо проявление насилия в той или другой форме... При изъятии церковных ценностей, как и во всяком церковном деле, не может иметь место проявление каких-либо политических тенденций. Церковь по существу своему вне политики и должна быть чужда ей».

9 мая 1922 г. был арестован патриарх Тихон (Белавин), своим распоряжением от 12 мая святитель назначил митрополита Вениамина вторым кандидатом на временное возглавление Русской церкви. 18 мая митрополит Вениамин был допрошен в Петрогубревтрибунале, после чего власти приняли решение привлечь его к следствию по обвинению в выпуске и распространении ответа Петроградскому Помгону как

агитационного средства для противодействия изъятию церковных ценностей. С владыки была взята подписка о невыезде. 26 мая у Петроградского митрополита побывал Введенский, только что вернувшийся из Москвы, где в результате его усилий было образовано обновленческое Высшее церковное управление. Митрополит Вениамин отказался признать полномочия этой структуры, 28 мая в петроградских храмах было зачитано послание архиерея, в котором Введенский и др. ездившие в Москву священники объявлялись отпавшими от Церкви. 1 июня митр. Вениамин был арестован, на следующий день заключен в тюрьму.

10 июня 1922 года начался судебный процесс, по которому было привлечено более 80 чел. Митрополит Вениамин обвинялся в том, что, являясь главой православной церкви в Петрограде, добивался «изменения декрета об изъятии церковных ценностей», для чего использовал православное Общество церковных приходов «в целях возбуждения религиозного населения к волнениям, в явный ущерб диктатуре рабочего класса и пролетарской революции». Владыку допрашивали 11 и 12 июня, вопросы касались его отношения к постановлениям Карловацкого Собора зарубежных архиереев и к декрету об изъятии церковных ценностей, а также 2 заявлений митрополита, сделанных в марте. 29 июня выступил обвинитель — вместо попытки доказать вину подсудимых Петр Красилов произнес речь, состоявшую из нападок на церковь. Затем слово было предоставлено общественной защите, которая дала юридический и фактический анализ обвинения и сделала вывод, что митр. Вениамину удалось предотвратить мн. масштабные столкновения в ходе изъятия ценностей. Однако доводы защиты не повлияли на решение судей. 4 июля подсудимым было предоставлено последнее слово. Митрополит Вениамин свое выступление в основном посвятил защите других подсудимых. 5 июля был объявлен приговор. Митрополит Вениамин и десять других обвиняемых были приговорены Петроградским губернским революционным трибуналом к расстрелу.

Приговор вызвал большое количество ходатайств о помиловании (в том числе и от обновленцев). 7 июля Яков Гурович, адвокат митрополит Вениамина, подал в Верховный революционный трибунал при ВЦИК кассационную жалобу. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) 13 июля было решено оставить в силе приговор в отношении Вениамина, архимандрита Сергия Шеина, профессора Юрия Новицкого и Ивана Ковшарова, другим же заменить расстрел тюремным заключением. Определением кассационной коллегии Верховного трибунала ВЦИК от 26 июля 1922 г. приговор был оставлен в силе, Малый президиум ВЦИК, рассматривая вопрос о приговоре, «устно постановил» просить политбюро «пересмотреть свою директиву по этому делу». 2 августа Пленум ЦК РКП(б) постановил отклонить это ходатайство. 3 августа постановлением президиума ВЦИК приговор Петроградского губернского революционного трибунала от 5 июля 1922 г. был изменен в соответствии с решением пленума ЦК РКП(б).

Митрополит Вениамин был расстрелян в ночь на 13 августа 1922 года вместе с архимандритом Сергием Шеиным, профессором Юрием Новицким и Иваном Ковшаровым на станции Пороховые Склады, Ириновской железной дороги, неподалеку от Петербурга. Перед казнью все были обриты и одеты в лохмотья, чтобы нельзя было узнать духовных лиц. Место погребения мучеников неизвестно.

Свидетель последних минут жизни казненных рассказывал: «Новицкого угнетала мысль, что остается круглой сиротой его единственная 14-летняя дочь, и он плакал, просил передать ей на память прядь своих волос и серебряные часы; Ковшаров издевался над палачами; отец Сергей громко повторял молитву "Прости им, Боже, не ведают бо, что творят"; митрополит Вениамин тихо молился, крестясь».

За несколько дней до расстрела митрополит Вениамин в письме писал: «В детстве и отрочестве я зачитывался Житиями святых и восхищался их героизмом, их святым воодушевлением, жалел всей душой, что времена не те и не придется переживать, что они переживали. Времена переменились, открывается возможность терпеть ради Христа и от своих и от чужих. Трудно, тяжело страдать, но по мере наших страданий избыточествует и утешение от Бога. Трудно переступить этот Рубикон и всецело предаваться воле Божией. Когда это совершится, человек избыточествует утешением, не чувствует самых тяжких страданий [из-за] внутреннего покоя, он и других влечет на страдания, чтобы они переняли то состояние, в котором находится счастливый страдалец... Я радостен и покоен как всегда. Христос — наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее иметь надо нам, пастырям. Забыть свои самонадеянность, ум, ученость и силы и дать место Благодати Божией... Теперь время суда... Нам ли, христианам, да еще иереям, не проявлять подобного мужества даже до смерти, если есть сколько-нибудь веры во Христа, в жизнь будущего века!»